

Джон Скотт

Информация, предоставленная посольству США в России, 1938

[20.70]

Дополнение в издании: Джон Скотт. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали.
– М.: Изд-во Моск. ун-та; – Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1991

Стивен Коткин:

Это дополнение состоит из трёх отрывков, присланных государственному департаменту посольством США в Москве. Они содержат информацию, предоставленную Джоном Скоттом чиновнику посольства в начале 1938 года. Работники посольства регулярно опрашивали американских граждан, живших и работавших в СССР. Записи этих многочисленных интервью были впоследствии классифицированы и помещены на хранение в национальные архивы. В настоящее время все они микрофильмированы на 14 катушек микроплёнок. Три отрывка, приводимые ниже, взяты из следующих досье микрофильмов: 861.5048/107, 861.651/17 и 861.5017/804 соответственно.

Оглавление

Труд заключённых, 28 января 1938 года	3
Категории заключённых	3
1. Колония кулаков.....	3
Виды работ, выполнявшихся кулаками	4
Количество кулаков-заключенных	4
Отношение к Советской власти	4
Освобождение	5
Сегодняшние настроения в среде кулаков	5
Дети.....	5
Потенциальные враги.....	6
Влияние чисток на колонию крестьян	6
2. Исправительно-трудовая колония.....	6
Категории заключенных.....	6
Пропаганда	7
Виды выполняемых работ	7
Отношение к Советской власти	7
3. Специалисты-заключённые.....	8
4. Беженцы.....	10
Финны	10

Польские беженцы	10
Немцы и болгары.....	11
Колония в настоящее время	11
Вредительство, 8 февраля 1938 г.	12
1. Случаи подлинного вредительства	12
Мастер на станции доменных печей	12
Директор-мошенник	13
Что такое «вредительство»?	14
2. Сомнительные случаи вредительства	14
Свастика на башнях Кремля.....	14
Случай Завенягина	14
Ошибки, допущенные при строительстве газохранилища	16
Дело товарища Шевченко.....	17
Заккрытие электростанции	18
Польский шпион	18
3. «Новые люди»	19
Павел Иванович Коробов.....	19
Сергей Васильевич Солтиков	20
Атясов.....	21
Выводы.....	21
Впечатления, 10 марта 1938 года	23
Материальные условия	23
Терроризм.....	24
Ситуация в промышленности.....	25

Труд заключённых, 28 января 1938 года

Категории заключённых

Говоря об использовании принудительного труда в Магнитогорске, необходимо помнить, что среди всех заключённых или бывших заключённых можно чётко выделить следующие четыре категории.

1. Колония так называемых «кулаков», состоящая из крестьян, которые были против коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств в период 1930–1934 годов, и теперь находились в процессе «раскулачивания», как называют его советские власти.
2. Обычные уголовники, содержащиеся в ИТК (исправительно-трудовая колония).
3. Специалисты-заключённые, осуждённые на разные сроки принудительных работ по политическим мотивам. В большинстве своём это инженеры, получившие образование до революции.
4. Иностранцы-беженцы, большинство из которых оказались в Советском Союзе в поисках страны «Утопии».

1. Колония кулаков

Крестьяне начали прибывать в Магнитогорск в конце 1931 года. В течение 1932 года сюда прибыло огромное количество крестьян. Это была весьма разношёрстная толпа: половина всех прибывших были по национальности русские, остальную часть составили украинцы, татары, башкиры и киргизы.

Этих крестьян доставили в Магнитогорск, как доставляют скот — в закрытых вагонах, с единственным окошком, под дулами винтовок. Путешествие чаще всего длилось двенадцать дней, в течение которых крестьян иногда кормили черным хлебом, а свои естественные потребности им приходилось отправлять через дырку в полу вагона.

Большинство так называемых «кулаков» (в основном это были крестьяне, имевшие какое-то хозяйство и владевшие определённым количеством частной собственности) были арестованы ГПУ вскоре после того, как беднейшие крестьяне, имевшие мало или совсем не имевшие частной собственности и личного хозяйства, проголосовали за проведение коллективизации. Этот процесс зачастую встречал значительное сопротивление со стороны более зажиточных крестьян, что и привело к тому, что вся собственность «раскулаченных» крестьян, за исключением носильных вещей, в которые они были одеты, была конфискована. Таких крестьян вместе с их семьями обычно отправляли в Магнитогорск.

Я разговаривал со многими из таких крестьян и пришёл к выводу, что, хотя в теории и существовали некоторые определённые критерии для ликвидации индивидуальных крестьянских хозяйств деревенскими Советами (например, степень сопротивления процессу коллективизации или количество наёмных работников), в действительности решение о раскулачивании принималось в основном только по количеству принадлежащей этим крестьянам собственности, которая могла быть очень полезной и

пригодиться новым коллективным хозяйствам — колхозам. Личные антипатии и обиды также могли стать причиной «раскулачивания». Наиболее бедные и менее щепетильные люди зачастую доносили на крестьян зажиточных. Руководители местных партийных органов не порицали такую практику, ибо перед ними была поставлена задача налаживания коллективных хозяйств.

Прибытие кулаков в Магнитогорск. Когда такие крестьяне прибывали в Магнитогорск, их привозили под охраной на окраины города. Здесь им приказывали размещаться на постой и выдавали палатки, в которых они должны были жить. Так как не было ни досок, ни каких-либо других материалов для строительства лучших жилищ, эти люди всю зиму 1932/1933 года провели в палатках. К концу 1933 года население этого палаточного городка достигло приблизительно 35 тысяч человек. В ту зиму десять процентов населения городка умерло, не вынеся тяжёлых условий жизни и недоедания. Практически ни один ребёнок младше десятилетнего возраста не пережил зиму 1932/33 года. Температура воздуха часто опускалась ниже сорока градусов.

Виды работ, выполнявшихся кулаками

С первого же дня все, за исключением детей моложе двенадцати или четырнадцати лет, начинали работать землекопами, плотниками, слесарями и т. д. Вся колония содержалась под вооружённой охраной, и крестьяне ходили на работу и возвращались обратно в палаточный городок под конвоем.

К следующей зиме постепенно построили бараки. Теперь у крестьян появилась хотя бы крыша над головой, но эти бараки были чрезвычайно перенаселены: две или три семьи помещались в одной маленькой комнатке. Люди много болели.

Голод в конце 1932 — начале 1933 года. В конце 1932 года в Магнитогорске катастрофически не хватало продуктов. Хотя у кулаков были хлебные карточки, они не могли достать достаточно еды, чтобы прокормить себя и свои семьи. Женщины и дети постоянно ходили по помойкам и собирали в сумки все выброшенные испорченные продукты, которые могли там найти. Это был самый настоящий голод. К весне начались небольшие забастовки и стало нарастать пассивное сопротивление отдельных групп этих крестьян. Об этих беспорядках стало в конце концов известно высшему начальству, и все закончилось арестом двух офицеров ГПУ — начальника трудовой колонии и его заместителя, — ставших «козлами отпущения» и осуждённых на длительные сроки.

Количество кулаков-заклученных

Четыре-пять тысяч рабочих, умерших зимой 1932/33 года, были заменены вновь прибывшими. В основном это были крестьяне, убежавшие из других колоний. Общее количество населения магнитогорской колонии — около тридцати или сорока тысяч человек — таким образом оставалось почти неизменным. Эта колония играла важную роль в строительстве комбината, так как ею население выполняло практически все виды тяжёлых строительных работ.

Отношение к Советской власти

Среди этой группы заключённых не велось никакой советской пропаганды. С ними обращались как с классовыми врагами, давая почувствовать, что отношение к ним никогда

не изменится. Многие из этих крестьян были страшно озлоблены и полны горечи, потому что у них отняли все и заставили работать на систему, погубившую многих членов их семей. Причиной единственного случая саботажа, который мне довелось увидеть в Советском Союзе собственными глазами, была слепая ярость одного из этих несчастных людей. Однажды я увидел, как старик-крестьянин бросил лом в большой генератор, а затем, радостно смеясь, сдался вооружённым охранникам.

Однако большая часть заключённых из этой группы усердно работала. Они хорошо освоили своё дело, некоторым даже увеличили зарплату, и они смогли таким образом улучшить свои жизненные условия. Средняя зарплата составляла приблизительно 80 рублей в месяц. Некоторые стали квалифицированными рабочими и даже мастерами и начали зарабатывать от двухсот до трёхсот рублей в месяц. Необходимо помнить в этой связи, что так называемый «класс кулаков» состоял в основном из наиболее умных, бережливых и трудолюбивых крестьян, которые много и упорно трудились, копили деньги и приобретали не только какую-либо собственность, но и определённые профессиональные навыки. Их трудолюбие ощущалось даже в тяжёлых условиях Магнитогорска. Путь наверх некоторых из этих людей был поистине героическим.

Освобождение

В начале 1935 года некоторые из этих крестьян (вероятно, несколько тысяч) были восстановлены в гражданских правах, получили свои паспорта, и им было разрешено уехать. К этому времени многие из них уже разбили сады, купили коров и мелкий рогатый скот, который держали в маленьких двориках, находившихся рядом с их убогими бараками. Их жизнь стала приближаться к уровню, близкому к тому, к которому многие из этих крестьян привыкли в своих деревнях, поэтому определённое количество крестьян после освобождения осталось в Магнитогорске.

В настоящее время эта колония в Магнитогорске насчитывает около тридцати тысяч человек. Они продолжают жить в деревянных бараках, но, как я уже сказал, многие живут сравнительно хорошо, так как у них есть небольшие садики, коровы и куры. Они уже больше не ходят под конвоем. Для их детей открыты три школы. Все они были официально восстановлены в гражданских правах — у всех было право принять участие в голосовании во время последних выборов, проводившихся 12 декабря 1937 года, но только четвертая часть этих людей получила паспорта. Соответственно большинство не может покинуть Магнитогорск.

Сегодняшние настроения в среде кулаков

Большая часть этих бывших крестьян продолжает работать на строительстве, но некоторые из них теперь занимают ответственные должности. Я думаю, что очень многие полны горечи, но понимают, что любое волнение или противодействие привело бы только к аресту и ещё худшей жизни. Они продолжают жить и работать, лелея слабую надежду, что когда-нибудь их жизнь изменится к лучшему.

Дети

Дети этих крестьян представляют собой интересную группу. Моя жена в течение года преподавала в одной из школ, о которых я упоминал. В этой школе учились лучше, чем в

любой другой из сорока с лишним школ в городе. Дети кулаков чувствовали, что они принадлежат к преследуемой группе, как и в других таких группах, здесь было много детей, упорно учившихся, и они ничуть не хуже — если не лучше — детей других, не «кулацких» групп. Их совершенно не трогает политическая пропаганда, проводимая в школах, так как они чувствуют связь со своими родителями, лишившимися всего.

Потенциальные враги

В случае войны, вторжения или напряжённости внутри страны от кулаков можно ожидать серьёзных неприятностей. Если же в течение последующих десяти лет кризисная ситуация не возникнет, то я полагаю, что эта группа будет постепенно поглощена остальным обществом, так как старые её члены вскоре умрут, а молодые утратят в значительной степени чувство горечи и комплекс неполноценности.

В качестве примера того, что происходит в этой группе, я хочу рассказать о своей домработнице. Ею отец был зажиточным крестьянином, не захотевшим вступить в колхоз. Эта семья была раскулачена в 1932 году и отправлена в Магнитогорск. В первую зиму мать и двое младших детей умерли. Отец работал чернорабочим. В настоящее время брат нашей домработницы стал механиком, зарабатывающим около трёхсот рублей в месяц, а она сама ходит через день по утрам в школу, чтобы научиться читать и писать. Она настроена чрезвычайно враждебно, но, за исключением отдельных редких высказываний, в основном держит язык за зубами.

Влияние чисток на колонию крестьян

Огромный процесс чисток, происходивших в течение двух последних лет, почти не коснулся этой колонии, здесь было арестовано приблизительно пятьдесят человек, а это не идёт ни в какое сравнение с тем, что происходило с другими группами населения в Магнитогорске и в остальных местах.

Причина кроется в том, что крестьянам-кулакам никогда не доверяли никаких административных или политических постов, а чистки больше всего затронули людей именно с таким положением. ГПУ уже давно проверило этих людей, их происхождение и обстоятельства жизни были хорошо известны; что же касается других людей, особенно на ответственных административных и технических должностях, то ими только теперь начали заниматься.

2. Исправительно-трудовая колония

ИТК (исправительно-трудовая колония) находится в административном подчинении Наркомата внутренних дел. Сюда доставляют людей, осуждённых не за политические преступления, со всех концов страны; эти люди также участвуют в строительных работах. В Магнитогорске пять таких колоний, в которых содержатся от 15 до 18 тысяч заключённых.

Категории заключённых

Девяносто процентов заключённых этой группы осуждены за правонарушения в нетрезвом виде, однако есть и профессиональные воры, проститутки, мошенники и т. д. Сроки их заключения варьируются от шести месяцев до пяти лет. В колонии имеется также небольшая

группа заключённых, состоящая из священников православной церкви. Большинству из них были предъявлены обвинения в поджоге зерна или в подобных, полууголовных-полуполитических преступлениях. Они все ещё носят длинные волосы и ходят на работу в своих старых суконных и поношенной одежде. Многие, по всей видимости, никогда не моются.

Пропаганда

Большинству заключённых ИТК ещё нет тридцати лет, они неграмотны или полуграмотны. Администрация ведёт энергичную пропагандистскую работу с ними. Для того чтобы пробудить в этих людях общественное самосознание, для них созданы драматические клубы [*Драмкружки? — Примеч. переводчика*], оркестры, профессиональные училища, организовано соревнование между бригадами и т. д. Десять процентов их зарплаты уходит на покрытие административных расходов. Они обучаются различным профессиям, и им приходится учиться читать и писать. Некоторые из них начинают ценить человеческий труд. До 1936 года в колонии не было вооружённой охраны, позже она появилась в связи с участвовавшими побегами. В настоящее время заключённые выходят на работу под конвоем, ночью им не разрешается выходить из своих бараков.

Виды выполняемых работ

Что касается видов выполняемых этими заключёнными работ, то следует отметить, что в течение первых трёх месяцев их заставляли выполнять работу, не требующую каких-либо специальных навыков, например, рытье канав. По истечении этого срока им разрешалось заниматься любой работой по своей специальности. Некоторые добивались того, что их назначали на ответственные должности. Например, должность главного электрика на строительстве в 1933–1934 годах занимал человек, отбывавший в ИТК пятилетний срок наказания за мошенничество. Его зарплата составляла 700 рублей в месяц, и у него были для разъездов телега и лошадь.

В начале работ этим людям выдают холщовые комбинезоны, холщовую обувь, галоши, рукавицы и приказывают взяться как следует за дело и энергично работать. Их хорошо кормят, дают им много чёрного хлеба, капусты, картошки и немного мяса. В течение первых трёх месяцев многие из них узнают, что такое настоящий труд.

Отношение к Советской власти

В общем и целом мужчины и женщины, находящиеся в ИТК, относятся к Советской власти менее враждебно, чем кулаки. Это уголовники, и при любой форме правления с ними обращались бы точно таким же образом. Большинство из них понимают или подсознательно чувствуют это и поэтому вряд ли будут способны на какие-либо действия, направленные против Советской власти. Однако в кризисной ситуации они, по всей вероятности, могли бы явиться причиной беспорядков, убегая из мест заключения. В Магнитогорске не очень приятно жить, и большая часть заключённых несомненно предпочла бы вернуться в свои родные места.

3. Специалисты-заключённые

В 1932 году ГПУ отправило в Магнитогорск 20–30 специалистов. Всем им было предъявлено обвинение во вредительстве, и большинство проходило по так называемому «процессу Промпартии 1930 года».

Большую часть этой группы заключённых составляли настоящие специалисты, получившие образование в лучших учебных заведениях царской России или за границей. Многие из них занимали высокие посты в промышленности до и во время войны [*Д. Скотт имеет в виду первую мировую войну 1914 года. — Примеч. переводчика*].

По прибытии в Магнитогорск им предоставляли самые лучшие квартиры, имевшиеся в наличии, и автомобили. Они работали по контрактам (договорам), по условиям которых некоторые зарабатывали три тысячи рублей ежемесячно. Их назначали на чрезвычайно ответственные должности и призывали хорошо работать, чтобы доказать, что они действительно намерены стать добропорядочными советскими гражданами. Реакция людей из этой группы заключённых была весьма неоднородной. Хотел бы показать это на примере судеб нескольких человек.

Георгий Иванович Булгаков. Получив образование перед войной [*То же. — Примеч. переводчика*] в Германии, он стал специалистом в области промышленной органической химии. Булгаков с большим энтузиазмом отнёсся к революции и вскоре был назначен на одну из самых высоких должностей в советской химической промышленности. До 1930 года он был членом коллегии химической промышленности Советского Союза. В 1930 году он был арестован как член Промпартии и приговорён к десяти годам тюремного заключения. В течение всего следствия, длившегося около года, Булгаков так и не признал себя виновным.

В 1932 году он прибыл в Магнитогорск отбывать наказание. По условиям своего контракта (договора) он получил ежемесячный оклад, составлявший 2500 рублей, машину и должность главного инженера химического завода, который в то время ещё строился.

Было известно, что Булгаков относится к властям враждебно, и он этого не скрывал. Он работал не настолько добросовестно, как бы мог. В свои свободные дни Булгаков уезжал на охоту и не принимал никакого участия в общественной и культурной жизни города. К нему относились с определённой долей подозрения.

В 1936 году на химическом заводе произошёл сильный взрыв, Булгакову было предъявлено обвинение в преступной халатности, поскольку в машинном отделении, где произошёл взрыв, не было инструкции на случай аварии. Он утверждал, что невиновен, но все равно был осуждён, и к тому десятилетнему сроку, который он в то время отбывал, добавили ещё шесть месяцев.

После этого его отношение к правительству стало ещё более желчным и враждебным. Он говорил мне несколько раз, что ненавидит правительство и особенно ГПУ.

В 1937 году во время проведения чисток, затронувших весь технический состав химического завода и металлургического комбината в целом, Булгакова арестовали. Его жене выделили койку в одном из бараков. Все их совместное имущество, включая его и её одежду, а также 50 000 рублей, составлявших личную собственность его жены, было конфисковано. Шесть месяцев спустя жена Булгакова узнала, что он получил ещё один

десятилетний срок после того, как вновь отказался признать себя виновным. Через несколько недель после вынесения ему приговора его жена была также арестована за недонесение о преступной деятельности мужа — ей было предъявлено обвинение в преступном сговоре (статья 58–12 Уголовного кодекса [*Вероятно, автор здесь имеет в виду Уголовный кодекс РСФСР 1927 года. Его статья 58–12 гласит: «Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечёт за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев».* — Примеч. переводчика.]) — и выслана вслед за своим мужем на Камчатку.

Булгаков был химиком чрезвычайно высокой квалификации, написал несколько работ, в которых рассматривались процессы получения бензольных фракций и дистилляции дёгтя. Я знаю, что он был твёрдо убеждён, что никогда не совершал никаких преступлений против Советского правительства, поэтому он никогда и не признавал себя виновным. У многих иностранных наблюдателей сложилось впечатление, что все эти специалисты признавали себя виновными во вредительстве, саботаже и т. п. Это неправильно. Просто редко можно услышать о тех людях, которые не признавали себя виновными.

Илья Гаврилович Тихомиров. До войны [*Имеется в виду первая мировая война.* — Примеч. переводчика.] Тихомиров работал главным инженером в большой бельгийской фирме на юге России. Во время «процесса Промпартии» он также был осуждён на десять лет и в 1931 году отправлен в Магнитогорск. Его назначили главным электриком всего комбината, одной из составных частей которого были электростанция мощностью 38 тысяч киловатт и большой конверторный цех. Его зарплата составляла три тысячи рублей в месяц. Он занимает этот пост и по сию пору. Тихомиров — прекрасный администратор и отличный специалист. Он много работал. В 1936 году, когда многие другие инженеры были арестованы, ему выдали советский паспорт и полностью восстановили в гражданских правах. Вероятно, Тихомиров мог бы уехать из Магнитогорска, но он предпочитает оставаться именно в этом городе. На процессе, по которому он проходил, Тихомиров признал себя виновным и, по всей вероятности, сообщил какие-то сведения ГПУ Магнитогорска. Вот какой ценой он купил себе свободу.

Однако было бы неправильно утверждать на основе всего сказанного мною выше, что Тихомиров настроен просоветски. Он относится к Советской власти так же враждебно, как и прежде, и испытывает чувство горечи, размышляя над иронией судьбы: ведь он получил свободу, оклеветав себя. Он поклялся мне, что никогда не совершал никаких преступлений, но на суде счёл за лучшее признать себя виновным.

Другие специалисты-заключённые. Из двадцати — тридцати специалистов-заключённых, присланных в Магнитогорск отбывать наказание, около десяти человек получили новые сроки и были высланы куда-то на Дальний Восток. Пять или шесть человек наградили орденами за трудовые достижения, и они занимают высокие посты. Остальные, подобно Тихомирову, продолжают работать, и им более или менее доверяют. Многие из них настроены все ещё враждебно и, несомненно, являются потенциально активными врагами существующего правительства. В настоящий момент они запуганы, но в случае какого-либо кризиса могли бы представлять опасность для диктатуры. Советские должностные лица понимают это, и я убеждён, что этих специалистов снимут с занимаемых должностей, как только будет найдена замена им.

Большинство этих людей глубоко осознают тот факт, что все они русские, и верят, что существующий ныне режим — как бы плохо они к нему ни относились — строит сильную

Россию, а это дело надо поддерживать и защищать. Возможно, что именно вследствие этого чувства они могли бы помогать современному Советскому правительству, если бы оно подверглось нападению извне. Например, они оказали бы чистосердечную поддержку скорее Сталину, нежели Троцкому, так как несколько не симпатизируют идеям мировой революции и построения бесклассового общества.

4. Беженцы

В 1932–1933 годах в Магнитогорск было доставлено несколько групп иностранцев. Переходя советскую границу, эти люди стремились обрести в СССР «родину рабочего класса». Они ожидали, что найдут работу и жизненные блага. Среди них были две тысячи беженцев из Польши преимущественно еврейского происхождения, двести финнов (в большинстве своём бывшие контрабандисты), пятьдесят болгар, тридцать немцев, несколько румын и турок.

Эти беженцы были арестованы сразу же после перехода ими границы. Их отправили в Магнитогорск, где они находились под наблюдением ГПУ.

Финны

Хотя беженцев кормили несколько лучше, чем среднего русского рабочего, условия жизни были настолько хуже, чем они ожидали (особенно в 1933 году), что начались беспорядки. В 1935 году финны устроили забастовку, и вся их группа была арестована, а затем исчезла. В Магнитогорске их больше никогда не видели.

Польские беженцы

Беженцы из Польши (в основном евреи) были достаточно мудры, чтобы не устраивать забастовок. Они занимались тем делом, которое им было поручено, и некоторые из них вскоре стали агентами по снабжению, медсёстрами, преподавателями немецкого языка, врачами, чертёжниками и т. д. В 1935 году и в начале 1936 года казалось, что они станут самыми преуспевающими людьми в Магнитогорске.

Но в 1936 году все изменилось. Некоторые люди из этой группы были арестованы. После таких арестов другие уже совсем потеряли всякие иллюзии относительно жизни в Советском Союзе. Многие попытались бежать. Некоторые из них попробовали заручиться поддержкой польского консула в Москве, они писали туда письма и просили друзей повидаться с консулом. Когда власти узнали об этом, эти люди были арестованы. Мне известно, что двум полякам при помощи польского консула все же удалось уехать. К концу 1937 года почти вся эта группа была ликвидирована. Общее число арестованных польских беженцев в 1936 и 1937 годах составляло приблизительно 1200 человек. По всей видимости, не делалось никакого различия между теми, кто получил советское гражданство, и теми, кто все ещё имел статус изгнанника и жил под непосредственным надзором ГПУ. Арестованы были все.

По моему мнению, эта группа в основном состояла из ненадёжных и скользких личностей. Конечно, с точки зрения властей, их удаление было желательно. Как я уже говорил, они

представляли собой весьма нестабильное сообщество, и нельзя было рассчитывать, что они останутся трудиться на строительстве до самого завершения работ.

Немцы и болгары

Немецкие и болгарские беженцы также жили под наблюдением ГПУ. Они были чрезвычайно не удовлетворены жизнью в Советском Союзе и большинство из них пытались бежать. Все болгары, за исключением одного мужского парикмахера, который все ещё находился здесь, были осуждены либо за шпионаж, либо за попытку к бегству.

Несколько немцев (один из них работал в гараже) угнали машину и в 1936 году отправились в Германию. Их задержали в шестидесяти милях от Магнитогорска, все они были осуждены сроком на пять лет каждый. Некоторые из этих немцев были открытыми сторонниками Гитлера. Они обычно собирались и слушали по радио речи немецких руководителей.

Колония в настоящее время

В настоящее время группы людей, работавших в Магнитогорске принудительно, включают в себя: 25 тысяч так называемых «раскулаченных», которые все ещё не имеют права покидать город, но уже не находятся под вооружённой охраной, и около 15–20 тысяч заключённых ИТК под стражей. Все население Магнитогорска составляет 145 тысяч жителей. Соответственно около 30 процентов населения трудится на принудительных работах.

Вредительство, 8 февраля 1938 г.

Я постараюсь объяснить, как понимают вредительство советские власти и как понимаю его я сам.

Отвечая на Ваш вопрос о том, есть ли у меня основания полагать, что в Советском Союзе действительно совершаются акты вредительства некоторыми неудовлетворёнными элементами (например, бывшими кулаками, контрреволюционерами, антисталинистами в широком смысле этого слова и т. д.), я думаю, надо начать с того, что мне известны случаи вредительства, совершенные отдельными людьми. Некоторые из них, исходя из американских стандартов, я считаю подлинными, другие — весьма сомнительными, а какие-то — просто плодом фантазии.

Далее я хотел бы подчеркнуть тот факт, что при обсуждении вопроса об актах вредительства в Советском Союзе (даже не рассматривая деятельность тайной полиции) необходимо помнить, что советский суд по уголовным делам даёт достаточно широкое определение вредительства, и таким образом, под это определение попадают такие действия, которые любой американец счёл бы всего лишь проявлением безынициативности и лени, неумышленной халатности и т. п. Советские власти, очевидно, не делают никакого различия как между умышленными и неумышленными действиями, так и между действиями, наносящими поправимый вред и вред, невозполнимый ничем.

Дело в том, что, по мнению советских властей, любые действия, наносящие ущерб национальной экономике, считаются вредительством. Таким образом, отвечая на Ваш вопрос о так называемом вредительстве, я попытаюсь разделить все известные мне случаи на те, которые представляются мне подлинным вредительством или саботажем (иными словами, это случаи, которые в соответствии с общепринятым значением этого слова в большинстве стран могут рассматриваться как явно умышленное или злонамеренное разрушение собственности), и те, которые кажутся мне сомнительными или даже полностью вымышленными.

1. Случаи подлинного вредительства

Мастер на станции доменных печей

Я был знаком с одним мастером на станции доменных печей в Магнитогорске, который несколько раз открыто заявлял мне, что он собирается разрушить или повредить что-нибудь на комбинате. Его родители, оба выходцы из буржуазных семей, были убиты во время революции как враги государства. Ему самому, в то время ещё юноше, удалось спастись, изменив имя. Сумев «затеряться в толпе», он стал квалифицированным рабочим-металлургом. По советским стандартам он даже стал довольно преуспевающим. зажиточным человеком, так как ещё и занимался мелкой спекуляцией. Однако он считал, что революция разрушила его жизнь и, естественно, винил Советскую власть в том, что его постигла такая участь. Он довольно много пил и, напившись, угрожал расправиться с Советской властью.

В один прекрасный день в погнутых и раздробленных лопастях одной из турбин, очень сложной конструкции и весьма хрупких, был обнаружен гаечный ключ. Эти ветряные турбины необходимы для нормальной работы доменных печей. Советское правительство,

по всей вероятности, заплатило за это оборудование, которое теперь было полностью уничтожено, двадцать или тридцать тысяч золотых рублей. Через несколько дней мастера арестовали. Он сознался, что это сделал он, и, как я слышал от одного из рабочих комбината, его осудили на восемь лет тюремного заключения.

Измельчённое стекло в турбинах. В другом акте вредительства, с которым я столкнулся лично, участвовали бывшие кулаки, трудившиеся на принудительных работах в Магнитогорске. Как Вы знаете, этих людей обычно используют на строительных работах. Сейчас все ещё находятся в стадии строительных работ турбины второй очереди магнитогорской электростанции. Это большие турбины: некоторые из них имеют мощность пятьдесят тысяч киловатт, другие — двадцать пять тысяч киловатт. Бывшие кулаки заливают цемент, кладут фундамент, настилают полы и так далее. Как и почти на всех других строительных площадках Советского Союза, оборудование здесь устанавливали до того, как сделали фундамент и закончили строить здание. Вследствие этого бывшие кулаки все ещё находились на строительной площадке после того, как уже установили некоторые турбины. Однажды утром механики обнаружили в основном подшипнике (сердечнике) одной из турбин измельчённое стекло. Немедленно начали проводить расследование, и рядом с сарайчиком, куда бывшие кулаки каждое утро приходили отмечаться о выходе на работу, обнаружили второе ведро с измельчённым стеклом. Электросварщики пользовались им, растворяя его в специальной жидкости, для нанесения покрытия на электроды. Очевидно, один из бывших кулаков насыпал этого стекла сначала себе в карман, а потом в сердечник турбины. Какой-то крестьянин решил причинить вред Советской власти в отместку за коллективизацию — иными словами, за конфискацию своего имущества. Как я говорил, большинство этих крестьян были чрезвычайно озлоблены, и некоторые из них настолько сильно ненавидели Советскую власть, что прибегали к преднамеренному, умышленному вредительству. Я уже рассказывал о крестьянине, который засунул лом в один из генераторов на магнитогорском комбинате [См. сообщение посольству от 28 января 1938 года.]. После таких инцидентов бывших кулаков либо снимали со строительных работ, либо за ними пристально наблюдали охранники из ГПУ, пока устанавливалось какое-либо оборудование.

Директор-мошенник

Директор строительной конторы, занимавшийся возведением новых домов для рабочих комбината, был не удовлетворён своей зарплатой, составлявшей тысячу рублей в месяц, и двухкомнатной квартирой. Поэтому он построил себе отдельный дом, куда переехал через год после окончания строительства. В доме было пять комнат, и он смог его хорошо меблировать: повесил шёлковые портьеры, поставил рояль, застелил пол коврами и т. д. Затем он начал разъезжать по городу в автомобиле в тот момент (это происходило в начале 1937 года), когда в городе было мало частных машин. В то же время годовой план строительных работ был выполнен его конторой всего лишь приблизительно на шестьдесят процентов. На собраниях и в газетах ему все время задавали вопросы о причинах такой плохой работы. Он отвечал, что нет стройматериалов, не хватает рабочей силы и т. п. Началось следствие, в ходе которого выяснилось, что директор присваивал себе государственные фонды и продавал строительные материалы близлежащим совхозам по спекулятивным ценам. Было также обнаружено, что в стройконторе есть люди, которым он специально платил, чтобы проворачивать свои «дела». Состоялся открытый, длившийся несколько дней, процесс, на котором судили всех этих людей. О нем много говорили в

Магнитогорске. В своей обвинительной речи на суде прокурор говорил не о воровстве или даче взяток, а о вредительстве. Директор обвинялся в том, что саботировал строительство жилья для рабочих. Он был осуждён после того, как полностью признал свою вину, а затем расстрелян.

Что такое «вредительство»?

По-видимому, все вышеперечисленные случаи надо, несомненно, назвать актами вредительства. Первые два случая, по-моему, можно квалифицировать именно так. Однако из сотен дел арестованных мужчин и женщин, которых я знал, вероятно, только десять процентов подпадают под эту категорию.

В основе ненависти этих людей к советской диктатуре лежали личные причины и мотивы, однако люди эти не являлись членами какой-либо контрреволюционной организации. Большую часть случаев, о которых мне известно, можно назвать сомнительными, так как трудно прийти к какому-либо определённом выводу относительно виновности, поскольку ГПУ никогда не публикует результаты проведённых им расследований.

2. Сомнительные случаи вредительства

Свастика на башнях Кремля

В конце 1936 года местная газета «Магнитогорский рабочий» в одном из своих номеров напечатала фотографию Московского Кремля. Если внимательно рассмотреть её с помощью увеличительного стекла и лупы, то можно увидеть, что стеклянные звезды на Кремлёвских башнях имели очертания свастики. Тираж этого номера газеты был конфискован рано утром, но многие люди уже успели купить газету. Редактора немедленно арестовали, а работники редакции были «прочёсаны» ГПУ. Были арестованы несколько поляков-эмигрантов, работавших в фотоотделе.

Ситуация осложнилась. Все жители города заговорили об этом деле, и постепенно все смогли увидеть эту фотографию со свастиками в припрятанном кем-то номере газеты. Люди начали интересоваться, чья же это работа. Некоторые утверждали, что это дело рук ГПУ, которому просто надо оправдывать своё существование. Другие предполагали, что это просто случайность — какой-то фотографический курьёз, возникший в результате оптических искажений. Несколько человек клялись и божились, что это работа гестапо. Поляки так и не были освобождены, а я, как и Вы, могу только гадать, что это было: вредительство или контрреволюционная деятельность?

Случай Завенягина

В конце 1936 года стало очевидно, что в большом запасе резервного угля Магнитогорского комбината происходит процесс самовозгорания. В связи с этим директор комбината Завенягин, который в это время был членом Центрального Комитета партии, решил пользоваться этими резервными запасами угля. Некоторое время не делали заявок на новые поставки угля для комбината, поскольку Завенягин, очевидно, считал, что с финансовой точки зрения лучше не иметь мёртвого капитала в виде больших резервов угля. Вероятно, он планировал пополнить запасы, как только резервный уголь начнёт подходить к концу. Однако его подвела природа, сыгравшая с ним злую шутку. Как раз в

тот момент, когда практически весь уголь был использован и несколько составов с новым запасом шло из Кузнецка в Магнитогорск, началась пурга. Движение на дорогах остановилось дней на семь. Так как уголь имелся лишь в мизерных количествах, а для нормальной работы комбината необходимо около семи тысяч тонн в день, то комбинат на несколько дней пришлось остановить. Снежные завалы были наконец расчищены, и комбинат возобновил производственный процесс.

Хотя этот инцидент обошёлся комбинату в миллионы рублей, никто даже не упоминал о вредительстве. Сам Завенягин в это время был занят выявлением вредителей на комбинате, и его ошибка была объяснена случайным стечением обстоятельств.

Некоторое время спустя Завенягина назначили первым заместителем наркома тяжёлой промышленности, и он уехал из Магнитогорска. Он был избран в Верховный Совет; считали, что у него большое будущее. Внезапно он исчез.

На Магнитогорском комбинате ходили разговоры о том, что случай с углём был одной из главных причин его исчезновения с политической арены Советского Союза. Я знал Завенягина и могу сообщить Вам некоторые факты, которые, вероятно, сыграли гораздо большую роль в его падении, чем инцидент с углём.

Завенягин был сыном бедного еврейского разносчика. Аккуратный, умный, в глубине души добрый и человечный, он быстро сделал себе карьеру, в основном только благодаря своим способностям. Завенягин блестяще закончил Московский горный институт, его незаурядный ум привлёк внимание начальства, его стали назначать на ответственные должности, он работал на южных металлургических заводах. Это был преданный делу коммунизма человек до тех пор, пока власть, данная ему в Магнитогорске, не вскружила ему голову. Когда он прибыл на комбинат в 1933 году, чтобы привести здесь все дела в порядок, ему было около тридцати лет. К этому времени он уже стал членом Центрального Комитета Коммунистической партии, и его считали восходящей звездой на небосклоне большевизма.

Очевидно, в Магнитогорске его опьянила полнота власти. Он стал бюрократическим тираном. Завенягин любил людей и хотел, чтобы его любили, но некоторые личности воспользовались его дружбой и положением. В конце концов он сделался недоступным. Проведённая на комбинате чистка, ответственность за которую частично лежит и на нем, лишила Магнитогорский комбинат нескольких лучших инженеров. На комбинате не было заметно никаких значительных изменений к лучшему, когда им руководил Завенягин. Казалось, что в Политбюро им довольны. Его звезда продолжала подниматься все выше и выше. Как я уже говорил, Завенягин был сыном бедного разносчика и получил образование при Советской власти, а это — идеальные биографические данные для любого честолюбивого юноши в Советском Союзе. Я думаю, его можно считать типичным «выдвиженцем» («выдвиженец» — это человек, выдвигаемый начальством на более высокие должности обычно благодаря каким-то своим положительным качествам и заслугам). Особенно много таких людей сделали карьеру за последние восемнадцать месяцев. Завенягин принадлежит именно к этой группе «выдвиженцев», которые, как мне известно, не могут долго удерживать свои посты при сталинском режиме. Завенягин был слишком молод и тщеславен. Он также слишком много знал и был слишком умным и здравомыслящим человеком, чтобы стать фанатиком-сталинистом.

Вероятно, его арестовали и сослали. Может быть, он ещё вернётся, отбыв какой-то срок под надзором ГПУ на одной из больших строек, где используется принудительный труд. Диктатуре нужны такие люди. Было ли его падение вызвано вредительством? Если внимательно разобраться в истории его жизни, то мне кажется, что даже с советской точки зрения этот случай можно классифицировать как сомнительный.

Однако мне кажется, что закат его карьеры начался в тот момент, когда он привёл в состояние шока нескольких подлинных коммунистов в Магнитогорске, людей совестливых и порядочных, и вызвал зависть у всех остальных, построив излишне просторные и комфортабельные дома для себя и некоторых близких к нему людей, среди которых был и начальник ГПУ. У Завенягина был самый большой дом из четырнадцати комнат, стоимость которого вместе с обстановкой составила 300 тысяч рублей. Все это не привлекло бы такого внимания и не вызвало бы столько разговоров, если бы дело происходило где-нибудь в другом месте, а не в Магнитогорске, где рабочие жили в грубо сколоченных деревянных бараках, а инженеры и технический персонал — в довольно-таки убогих квартирах, где были открытые канализационные сточные канавы, и что хуже всего — больница размещалась в неотапливаемых барачных помещениях, в которых даже не были настелены полы.

Вскоре после того как был арестован и расстрелян в январе 1937 г. Пятаков. Завенягина назначили заместителем наркома тяжёлой промышленности, которым к тому времени стал Межлаук, а позднее — Каганович.

Увеличение выпуска продукции, закончившееся катастрофой. В 1935 году произошёл сильный взрыв на домне № 2 в Магнитогорске. Кирпичи выпускного отверстия раскрошились, горячий чугун расплавил пластины охлаждающей камеры и несколько кубических метров воды вылилось на сотни тонн расплавленного чугуна в доменной печи. Произошёл взрыв, в результате которого снесло крышу с литейного цеха и несколько человек получили увечья. Восстановительные работы обошлись приблизительно в один миллион рублей, а домна № 2 почти в течение месяца была закрыта на ремонт.

В это время рабочих-доменщиков заставляли увеличивать объем выпуска продукции. Бригады соревновались между собой. И мастеру, и начальнику производства, и почти всем остальным было известно, что выпускное отверстие домны № 2 не в порядке, но никто не хотел взять на себя ответственность и остановить домну для проведения текущих ремонтных работ. Москва все время подгоняла директора. В результате ничего не было сделано, чтобы отремонтировать выпускное отверстие, пока не произошёл взрыв. После этого арестовали начальника доменного цеха, и, как говорили на комбинате, дали ему десять лет. Эти слухи трудно проверить, поскольку единственные люди, которые обычно узнают о судьбе арестованных, — это их родители или родственники, хотя даже им часто приходится годами ждать известий об участи своих близких.

Экспертная техническая комиссия, устанавливавшая причины взрыва, пришла к выводу, что он произошёл в результате «варварской, неумелой эксплуатации, безразличного отношения к оборудованию комбината и вредительской деятельности».

Ошибки, допущенные при строительстве газохранилища

В Магнитогорске инженеры рассказывают историю о двух газохранилищах, закупленных в Германии и установленных немецкими инженерами. Общая стоимость этих газохранилищ,

включая стоимость их установки, составила около двух с половиной миллионов золотых рублей. Когда деньги уже были выплачены, оборудование доставлено и проверено, а установочные работы выполнены на восемьдесят процентов, некоторые любознательные личности стали интересоваться, выдержат ли эти газохранилища чрезвычайно низкие температуры воздуха Магнитогорска. Когда этот вопрос был задан немецким инженерам, они ответили, что газохранилища предназначены для хранения газа при температуре не ниже 15 градусов ниже нуля (по Фаренгейту) [Автор, вероятно, имел в виду температурную шкалу Цельсия. См. основной текст книги «За Уралом». — Примеч. переводчика], а зимой в Магнитогорске ртутный столбик часто опускается до тридцати — сорока градусов ниже нуля.

Оказалось, что газохранилищами невозможно пользоваться, так как при низких температурах вся влага, находящаяся в газе, конденсируясь и замерзая, оседала бы на стенках и толстый слой образующегося таким образом льда проломил бы стенки контейнеров своим весом. Работы по установке газохранилищ были прекращены на год, пока ГПУ проводило расследование.

Результаты этого расследования так и не были опубликованы. Однако инженеры в Магнитогорске поговаривали, что даже ГПУ, так хорошо умеющее отыскивать саботаж, не смогло обнаружить никаких доказательств злого умысла. Немцы получили заказ, выполнили всю работу и им ею оплатили. Различные советские организации также выполнили все, что от них требовалось. В то время как был сделан заказ, не было никого, в чьи функции входило бы выяснение вопроса: будут ли газохранилища нормально функционировать в погодных условиях Магнитогорска. Единственное лицо или организация, которой ГПУ могло бы предъявить обвинения, это, очевидно, советская администрация в целом. Дело, по-видимому, закрыли, хотя, вероятно, могут ещё найти какого-нибудь козла отпущения.

Дело товарища Шевченко

Шевченко, бывший директор коксохимического завода в Магнитогорске, в прошлом имел несчастье служить под знамёнами белого генерала Деникина на Украине. Когда армия генерала была разбита красными, Шевченко, сын буфетчика, сумел скрыть своё прошлое и стал профсоюзным деятелем. Это был энергичный, решительный, но грубоватый человек, и эти качества весьма пригодились ему в профсоюзной работе. Он вступил в партию, а в 1932 году стал начальником строительства коксовых батарей Магнитогорского комбината. Однажды загорелась деревянная конструкция, возведённая над коксозальной печью для баланса температурного режима. Вместо того чтобы дать ей догореть, пожарники направили струю воды на горячие кирпичи и таким образом было уничтожено на один миллион двести тысяч золотых рублей огнеупорного кирпича, закупленного в Германии. Шевченко присутствовал на месте происшествия, и его и ещё одного человека арестовали. Тогда вмешался Марясин, начальник всего строительства, и, используя свои связи в Москве, умудрился выручить обоих из беды.

Об этом инциденте забыли. Конечно, дело, заведённое тогда на Шевченко, осталось в досье местного ГПУ. Шевченко получил повышение и стал начальником производства коксохимического завода. Его речи на партийных собраниях стали ещё более пылкими, и он публично заявлял о том, что получил орден Ленина за свои заслуги перед партией. Он

продолжал работать энергичнее и лучше, чем большинство остальных начальников производства.

Но через некоторое время его друга — Марясина — арестовали как троцкиста, работающего на японскую контрразведку. Насколько было справедливо выдвинутое против Марясина обвинение в троцкизме и шпионской деятельности, я сказать не могу. Однако мне известно, что с этого момента Шевченко имел вид человека, перепуганного до смерти. Его положение ещё более осложнилось тем, что на комбинат приехал рабочий с Украины и начал рассказывать о том, как Шевченко служил в армии генерала Деникина. Обнаружили «связи» между Марясиным и Шевченко. Последнего сняли с работы. Через месяц его лишили ордена Ленина и арестовали.

Конечно, существует вероятность того, что Марясин действительно возглавлял какую-то контрреволюционную или шпионскую организацию в Магнитогорске и что, шантажируя людей, пытавшихся скрыть своё прошлое, он заставлял их помогать себе. Вполне возможно, что он узнал и о прошлом Шевченко, и о его службе у Деникина, и о том, что Шевченко занимается мелким взяточничеством. Это довольно запутанная история, и о деятельности этой организации (если таковая существовала на самом деле) ничего не известно. Шевченко осудили на десять лет. Был ли он вредителем? Я привожу этот случай как типичный сомнительный пример, ибо не исключено, что вредительство здесь имело место.

Заккрытие электростанции

7 ноября прошлого года [7 ноября 1937 года. — Примеч. переводчика.] в Магнитогорске разразился скандал. В тот день, когда праздновалась двадцатая годовщина революции, электростанция в течение многих часов была закрыта. Комбинату пришлось брать энергию из Челябинска и Златоуста, а им самим ею не хватало. Это была неприятная история, и ГПУ занялось выяснением. Был арестован сменный инженер, и началось следствие.

Здесь произошло вот что. Учёные прекрасно знают, что вода при определённых условиях замерзает, образуя особую разновидность льда, называемого русскими «придонный лёд», поскольку он не плавает, а скапливается на дне. Такой лёд иногда нарушает работу насосов. Летом прошлого года тёплые сточные воды химического завода спускали в дальнюю часть озера, чтобы они не нагревали поток воды, поступающей на завод, поскольку часть её используется для охлаждения. Все знали об этом изменении в технологии сбросов, которое дало желаемый результат. Поступающая на завод вода стала холоднее, и все были довольны. 6 ноября 1937 года был сильный мороз и труба, по которой вода поступает на электростанцию, оказалась забитой тяжёлым придонным льдом. Поскольку для работы электростанции требуется большое количество воды, сменному инженеру пришлось отключить моторы. Насколько мне известно, ГПУ так и не освободило этого инженера.

Польский шпион

В Магнитогорске жил один польский беженец. Это был беззаботный, весёлый парень, предпочитавший девушкам книгам. Он поступил в институт, однако летом 1936 года его исключили из комсомола и из института. Некоторое время спустя он был арестован. Его обвиняли в том, что он, будучи агентом польской разведки, соблазнил многих студенток и, таким образом, помешал их учёбе.

Я его хорошо знал, и если обвинение его в донжуанстве было достаточно справедливо, то обвинение в том, что его любовные похождения были целенаправленным саботажем учёбы его возлюбленных, слишком смехотворно, чтобы в это можно было поверить. Большинство студентов не относилось к этому обвинению серьёзно, однако никто из них не осмелился сказать об этом на собраниях.

3. «Новые люди»

Рассказывая о взлёте и падении таких людей, как Завенягин, мне кажется, имеет смысл познакомиться поближе с типами новых людей, выдвигаемых Кремлем на более высокие должности. Некоторых из них ждёт участь Завенягина, другие, поднявшись, сумеют выжить. Может быть, Вам будет интересно узнать кое-что о некоторых «выдвиженцах».

Павел Иванович Коробов

Коробову немногим более тридцати. Он из замечательной династии рабочих-металлургов. Его отец сорок пять лет проработал у доменной печи. Несколько его братьев также стали рабочими-металлургами. Семью наградили орденом Ленина, и недавно они были приняты в Кремле Сталиным.

Коробов учился в Московском университете, по окончании которого его направили на один из южных металлургических заводов. Через три года он стал директором завода по выплавке чугуна. В 1936 году он прибыл в Магнитогорск и начал здесь работать на такой же должности. В этом же году началась большая чистка, и, когда главный инженер и директор завода исчезли, Коробова назначили сначала главным инженером, а потом директором всего комбината. В свои тридцать лет он возглавил предприятие, выпускающее десять процентов прокатной стали и приблизительно двенадцать процентов чугуна от всего производства стали и чугуна в Советском Союзе. Коробов был директором комбината во время процесса чисток, повлиять на который он практически не мог, и поэтому ему приходилось быть очень осторожным в работе. Очевидно, он был не очень уверен в себе. Тем не менее к тому времени, как я ушёл с комбината, он сумел добиться увеличения выпуска продукции в некоторых цехах, включая и мартеновские, — и это произошло в тот момент, когда количество продукции, вырабатываемой большинством других комбинатов, уменьшалось, а такие прославленные металлурги, как Гвардия из Макеевки, были арестованы.

Коробов много учится и работает. Помимо всего прочего, он читает иностранные технические журналы. Его любят и уважают подчинённые. Однако инженеры старшего поколения подсмеиваются над его техническим образованием и способностями. Втайне он мечтает стать писателем и очень любит читать художественную литературу. Это чувствительный и искренний человек, преданный идеалам коммунизма.

Продвижение Коробова вверх по служебной лестнице дало ему возможность занять такое положение, где он начинает понимать все то, что раньше даже не приходило ему в голову. Я несколько раз разговаривал с ним и почувствовал, что чтение иностранных журналов и его постоянно расширяющийся кругозор заставляют Коробова, сомневаться в том, что Советское государство сможет когда-нибудь догнать такие развитые капиталистические страны, как Соединённые Штаты. Он также начинает видеть не только героическую, но и

тёмную сторону жизни в Советском Союзе, он замечает карьеризм, тосты, награды, аресты, нажим, интриги и тому подобное.

Пока что дела у директора комбината Коробова идут хорошо, но в основном благодаря его репутации. Однако опыт и ответственность — отличные педагоги, и если ему повезёт и он сумеет продержаться на своём посту ещё десять лет, то сможет быть хорошим руководителем. Однако он приближается к осмыслению некоторых аспектов жизни в Советском Союзе, а это могло бы в дальнейшем привести его к такому критическому отношению к действительности, что в конце концов он может стать жертвой сталинских чисток.

Сергей Васильевич Солтиков

[«Saltikov» в англ. произношении будет звучать как «Солтиков», однако вполне вероятно, что автор транскрибирует таким образом фамилию «Салтыков». — Примеч. переводчика.] (Салтыков?). История Солтикова — также типичный пример жизни людей нового типа, обязанных своим продвижением вверх по служебной лестнице процессу чисток. Этот человек наполовину татарин, сын кочевника. В 1930 году его отправили учиться в Московский горный институт. В тот момент он имел образование на уровне учащегося четвёртого класса американской школы. Это было время, когда горный институт принимал таких людей, хотя, насколько мне известно, сейчас уровень требований несколько возрос. В 1934 году Солтиков получил диплом об окончании института, но как инженеру знаний ему не хватало. В институте он вступил в партию и научился хорошо говорить на собраниях.

В Магнитогорске он стал главным мастером бензолного цеха на коксохимическом заводе, получил комнату площадью около девятнадцати кубических метров *[Вероятно, автор имеет в виду квадратные метры, так как в Советском Союзе измеряется площадь, а не объем жилого помещения. — Примеч. переводчика.]* и женился на хорошенькой русской девушке. Жизнь казалась Солтикова прекрасной; он присутствовал на всех партийных собраниях, регулярно платил взносы и говорил все, что должен говорить хороший сталинист.

Потом началась большая чистка, которая смела почти весь технический состав коксохимического завода. Солтиков стал директором завода. К тому времени он уже имел двухлетний опыт работы, но все ещё недостаточно хорошо знал химию. Однако он очень старался восполнить пробелы своего образования, и завод продолжал работать более или менее нормально. Кочевник, сумевший стать во главе предприятия, живущий, с его точки зрения, в хороших условиях и обладающий авторитетом, Солтиков теперь является олицетворением типа «нового человека», довольного всем. Он не знает и не интересуется тем, что происходит во внешнем окружающем мире, никогда не читает классическую литературу и удовлетворён знанием того, что советская система — лучшая в мире, так как она дала ему возможность возвыситься.

Если не произойдёт никаких взрывов или аварий и работа будет идти более или менее хорошо, то, вероятно, у Солтикова не будет неприятностей и его не арестуют. Представляется весьма сомнительным, что ему в голову могут прийти какие-нибудь непочтительные или крамольные мысли — по крайней мере, ещё много-много лет они у него не появятся. Он не достиг и может так никогда и не достичь того состояния, которое я считаю опасным для добропорядочного, верного сталиниста.

Атясов

Атясову, секретарю заводского комитета (завкома) коксохимического завода в Магнитогорске, двадцать шесть лет. Его буквально «вытолкнули» на эту должность прямо из кабинки его подъёмного крана, где он получил звание рабочего-стахановца. Все прежние профсоюзные работники в результате проведения чисток исчезли, и надо было их кем-то заменять. Как Вам, вероятно, известно, заводской комитет, или завком, — это профсоюзная организация под непосредственным контролем дирекции завода.

Атясов имел весьма смутные представления о профсоюзной работе, но, по-видимому, он знал достаточно, чтобы понимать, что задачи заводского комитета — помогать администрации улучшать качество продукции, уменьшать затраты и снижать себестоимость, поддерживать трудовую дисциплину и так далее. Наверное, он также знал (или ему кто-нибудь рассказал), что существуют определённые регламентирующие условия труда законы и правила, которых надо придерживаться, однако, если правила слишком явно нарушались, это могло вызвать критику со стороны общественности, общественное порицание, выражавшееся в большом количестве разговоров, не имевших никаких последствий.

Отец Атясова был бедным крестьянином и поэтому он не смог дать сыну образование. Атясов писал так, как пишут дети, и делал задачки на сложение с большим трудом. Я видел его кабинет, в котором царит такой беспорядок, что Солтиков никогда не может ничего найти. Но Атясов в восторге от своей работы. За помощью он обращается к секретарю парткома цеха. Он ещё не достиг той стадии развития, на которой мозг начинает кое-что подвергать сомнению и задавать вопросы, и возможно, никогда ею не достигнет. У него не возникает никаких вопросов, его не волнуют ни еретические мысли, ни угрызания совести, он предан, как собака. Если только он не попадёт в плохую компанию и его не сделают козлом отпущения за какую-нибудь аварию, то он, несомненно, сможет подняться достаточно высоко в сталинской иерархии.

Выводы

Сейчас в Советском Союзе молодым мужчинам и женщинам без образования и специальной подготовки доверяют все более ответственные должности. Отсутствие профессиональной подготовки для многих не играет большой роли, так как они многому учатся в самом процессе работы и умудряются как-то двигать дело вперёд. Но у этих молодых людей есть мечты, надежды, иллюзии и даже идеалы, которые могут быть легко разбиты. Прошедший год стал для них временем, когда они столкнулись с устрашающими событиями, увидев, как исчезают не только многие старые и заслуженные большевики, но и такие люди, как Завенягин, чья звезда, казалось, только восходила. Некоторые из этих новых людей станут жить более или менее нормально и никогда не будут обеспокоены, однако другие могут достичь той стадии вопросов и сомнений, о которой я уже говорил. Они начнут анализировать, находить прорехи в кружевах кремлёвской пропаганды, так как между фактами и пропагандой огромная пропасть. Аресты руководящих работников, деятельность ГПУ, парадоксы и противоречия — все это, несомненно, плохо отразится на многих из этих молодых людей.

Мне кажется, у Советского Союза нет блестящего будущего. Если партия не сможет вернуть себе, хотя бы частично, прежнюю роль ведущей силы в стране и если ей не будет

разрешено пропагандировать основные социалистические принципы, то не будет того цементирующего влияния, которое могло бы препятствовать деморализации и разрушению идеологии, заменяющей молодёжи веру или религию. Я только что прочитал в «Правде» от 27 января 1938 года, что сто тысяч новых людей были назначены на руководящие должности. Сколько из них лишатся головы из-за предоставленных им сейчас власти и авторитета, сколько людей начнут высказывать критические мысли и будут арестованы? Сколько Солтиковых и Коробовых присоединятся в Сибири к таким людям с изломанной судьбой, как Завенягин? Несомненно, очень многие. Этот процесс происходил и в прошлом, но теперь, он вероятно, намного ускорится — по крайней мере в ближайшие несколько лет. Жизнь в Советском Союзе жестока, и режим не знает жалости.

Впечатления, 10 марта 1938 года

Я только что провёл две недели, путешествуя по Уралу, где посетил Свердловск, Магнитогорск и Челябинск. Постараюсь подытожить для Вас впечатления от поездки, которые я сравниваю с моим предыдущим опытом жизни на Урале и особенно в Магнитогорске в период с 1932 по 1937 год.

Во-первых, должен отметить, что, с одной стороны, стало больше продовольственных товаров, причём качество их улучшилось, а цены снизились, и вообще обслуживание населения в этих трёх городах Урала стало более сносным и даже лучше, чем в Москве. Во-вторых, по сравнению с прошлым годом положение на Урале изменилось к лучшему.

С другой стороны, у меня сложилось впечатление, что кампания политических арестов расширяется и местные власти более напуганы, чем год назад.

Материальные условия

В Свердловске, Челябинске и Магнитогорске в продаже было масло, но его продавали с ограничениями. Нельзя было купить его столько, сколько захочется. Иногда продавали масло высшего качества по 15 руб. 50 коп. или 13 руб. 50 коп. за килограмм. Однако большая часть масла была низкого качества — от 5 до 8 рублей за килограмм.

Крупы, мука и другие продукты были в довольно большом выборе. Молоко можно было купить ежедневно и в магазинах, и у частных торговцев на улице. Магази́нная цена составляла 1 руб. 50 коп. за литр, частники продают его по цене от 1 руб. 80 коп. до 2 рублей за один литр.

Одежды было гораздо больше, чем год назад, и выбор был обычно лучше, чем в Москве, особенно это касается мужской, женской и детской обуви. Цены держались в пределах от 20 рублей за обувь для самых маленьких, мужскую и женскую матерчатую обувь, и обувь на резиновой подошве до 200 рублей за самые лучшие женские вечерние туфли. Сравнительно хорошие мужские кожаные ботинки можно было купить за 150 рублей. Рабочий может за 60 рублей приобрести кожаные ботинки на резиновой подошве не самого лучшего качества.

Полушерстяные женские и мужские пальто продавались по цене около 400 рублей, что значительно превышает среднюю ежемесячную заработную плату на промышленных предприятиях. Что касается текстильных изделий, то я обнаружил, что Магнитогорск в этом отношении снабжается хуже, чем Свердловск и Челябинск. Однако во всех трёх городах очень трудно приобрести костюмы, а штучные товары и ткани в кусках практически невозможно купить.

В этой связи хочу сказать, что в Челябинске я видел, как человек пятьдесят стояли в очереди за шерстяной материей, а другая очередь приблизительно такой же длины выстроилась в этом же магазине за мужскими нижними рубашками. Я также видел в Свердловске женщин, стоявших в длинной очереди за чулками.

Что касается электротоваров, инструментов и тому подобных вещей, то уверен, что уральские города снабжаются лучше, чем Москва. Здесь есть в продаже советские пишущие машинки за 9500 рублей, электропылесосы за 400 рублей и различные домашние

электроприборы по ценам, вполне доступным высокооплачиваемым рабочим и техникам. Имеется также большой выбор кухонной посуды и фарфора но довольно-таки приемлемым ценам.

Здесь легче найти и снять комнату, чем в Москве, причём плата за неё будет несколько ниже. Зарплата приблизительно такая же, как и в Москве.

Во время своего путешествия я пришёл к выводу, что уровень жизни населения постепенно повышается и что среднему, хорошо оплачиваемому рабочему становятся доступными многие материальные блага, а я считаю, что именно в этом средний советский гражданин заинтересован больше, чем в чем-либо ещё.

Ни разу за время путешествия я не видел никаких признаков голода или нехватки продовольствия. Во всех поездах, на всех железнодорожных вокзалах и станциях есть буфеты, где можно купить булочки, хлеб, колбасу, сыр, а иногда масло. Цены на некоторые продукты ниже, чем в Москве. Например, апельсины стоят 1 рубль 25 коп., а сыр — 12 рублей килограмм.

Таким образом, кажется, что все люди, находящиеся на свободе, работают и; пользуются жизненными благами больше, чем когда-либо за последние несколько лет. Но многие лишены свободы, и именно с этим связаны у меня отрицательные впечатления от путешествия.

Терроризм

Процесс чисток идёт здесь в более широком масштабе, чем в столице. Я не заметил ничего, что указывало бы на его спад.

Местные руководители до смерти перепуганы. Например, в Челябинске я заходил в горком партии, к главному редактору местной газеты, в управление милиции и разговаривал со многими людьми. Никто из них не хотел мне сказать, какова численность населения города. У меня были рекомендательные письма из Народного комиссариата по иностранным делам, но никто не обращал на них внимания. Бюрократия боится говорить иностранцу что бы то ни было.

Невозможно было даже приблизиться к большим фабрикам и заводам. Вскоре мне сообщили, что теперь экскурсии на предприятия не проводятся.

Я узнал главную причину испуга руководящих работников: большинство из них были новыми людьми, пришедшими на смену арестованным или расстрелянным. В Магнитогорске, где я раньше работал, у меня ещё остались друзья, мне стало известно, что партийная организация города три раза подвергалась чисткам за последние три года. Каждый раз, когда что-то случалось с первым секретарём горкома партии, он тянул за собой практически всех работников аппарата. Первым из партийных лидеров, ставших жертвами чисток, был Ломинадзе, старый большевик, находившийся в оппозиции и застрелившийся через несколько дней после убийства Кирова. Вторым стал Хитров, тоже старый большевик, арестованный в Челябинске. Третьим был Берман, арестованный три месяца назад. Один из его братьев, насколько мне известно, все ещё является начальником управления лагерей Наркомата внутренних дел (ГПУ) в Белоруссии. Другой брат Бермана продолжает занимать пост наркома связи Советского Союза. Неудивительно, что

большинство местных руководителей всего боятся. Все те люди, с которыми мы беседовали, не произнесут ни слова до тех пор, пока не позвонят куда-то и не поговорят о чем-то торопливым шёпотом.

Один из этапов проведения чисток (который не настолько заметен в Москве, как мне кажется) — это арест жён и членов семьи жертвы. Из случайных разговоров с друзьями я узнал, что во всех трёх городах жены и семьи всегда арестовывались вместе с обвиняемыми и получали срок заключения согласно статье 50 Уголовного кодекса РСФСР. Жёнам обычно вменялось в вину недонесение властям о преступной деятельности их мужей. Их обычно приговаривали на срок от шести месяцев до десяти лет. Детей, за исключением грудных, отбирали. По всей вероятности, матери больше никогда их не увидят, поскольку воспитанием займётся государство на том основании, что предатели, шпионы и подобные им люди не могут воспитывать детей в стране социализма.

Когда разговариваешь не с чиновниками низшего и среднего звена, а с более или менее обычными, средними советскими гражданами в поездах, у них дома и т. д., то кажется, что они боятся всего несколько меньше, чем это можно было бы ожидать. Некоторые из тех, с кем я разговаривал в поезде, и несколько моих друзей высказывались достаточно свободно, причём общая тенденция их высказываний отнюдь не полностью совпадала с политической линией передовиц газеты «Правда».

Основная масса рабочих (за исключением, конечно, иностранных рабочих), по-видимому, совсем не была затронута процессом чисток. Насколько мне известно, количество арестованных рабочих составляет очень небольшой процент. В большинстве случаев жертвами чисток являются чиновники всех рангов, инженеры и т. д.

Зачастую рабочие даже радуются, когда арестовывают какую-нибудь «важную птицу», руководителя, которого они по какой-то причине невзлюбили. Рабочие также очень свободно высказывают критические мысли как на собраниях, так и в частных беседах. Я слышал, как они используют сильнейшие выражения, говоря о бюрократии и плохой работе отдельных лиц или организации.

Ситуация в промышленности

Я могу дать следующую оценку положению в промышленности на Урале. Все ещё сильно ощущается нехватка угля. Одни из способов решения этого вопроса — экономия электроэнергии, поскольку все уральские электростанции работают на угле. В Магнитогорске электроэнергию в жилых домах отключают с 9 часов утра до 5 часов вечера и с 2 часов ночи до 5 утра. В начале февраля в этом регионе Урала начинает темнеть с 5 часов пополудни и темно до 8 часов утра. Такая система экономии не позволяет пользоваться утюгами, электроплитами и т. п. в дневное время. Она также мешает старому русскому обычаю спать при свете, чтобы клопы не вылезали из щелей.

Количество продукции, выпускаемой Магнитогорским металлургическим комбинатом, возрастает. Ежедневная выработка чугуна достигает 4500 тонн, а выработка стали — ещё больше. Однако Челябинский тракторный завод изготавливает только около сорока единиц продукции в сутки. Несколько лет назад этот завод производил 50 тысяч тракторов в год. Такое снижение было вызвано прежде всего тем, что начали использовать дизельные

двигатели, и, возможно, частично ещё и тем, что часть заводского оборудования была продана «Станкострою» — большому челябинскому заводу, производящему танки для Красной Армии (как мне удалось узнать из надёжных местных источников информации).

Стало абсолютно невозможно попасть на большой Уральский завод тяжёлого машиностроения в Свердловске. Это огромный, хорошо построенный завод. Я бывал на нем в 1932 году и ещё раз в 1937 году. В литейных цехах — лучшее американское, английское и немецкое оборудование, и сам завод, если сравнить его с заводом компании «Дженерал электрик» в Шенектади, производит благоприятное впечатление. Согласно местным источникам информации, здесь строят подводные лодки, которые потом в разобранном виде отправляют на север и Дальний Восток.

Железные дороги, насколько я могу судить, находятся в хорошем состоянии. Я видел много товарных составов, большая часть которых двигалась в восточном направлении. На двух станциях я увидел и поезда, перевозящие заключённых; они также шли на восток. Их охраняли солдаты из военных подразделений, вооружённые винтовками. Окошечки этих товарных вагонов находились так высоко и были настолько малы, что невозможно было увидеть даже головы заключённых.

Поезда идут по железным дорогам с большей скоростью, чем раньше. Например, в 1932 году путь от Москвы до Магнитогорска занимал четверо с половиной суток, в 1934 году — трое с половиной суток, а теперь только двое с половиной суток. Полотно железных дорог также улучшилось, во многих местах насыпан балласт, а не песок, который ранее использовался на всех железных дорогах Центральной России.

Пассажирские поезда, как всегда, переполнены, и на каждой станции можно увидеть очереди за билетами. Повсюду много крестьян, нагруженных грубыми холщовыми мешками, в которые сложено все принадлежащее им имущество. Они едут на восток — в те места, где правительство даёт им земельные участки и помогает устроиться на новом месте.

Насколько я мог убедиться, нигде нет никаких признаков проявления народного недовольства или беспорядков. Я полагаю, что на Урале народ считает, будто существующий режим дал и даёт им больше товаров и жизненных благ, чем у них было раньше. Возможно, до тех пор, пока советский режим не сможет сделать так, чтобы люди работали, и обеспечить им возможность покупать вещи, необходимые для удовлетворения их небольших запросов, он будет существовать очень долго. Не приходится сомневаться, что лишь весьма немногие считают дело революции преданным и что необходимо предоставить больше демократии и свободы; интересы рабочих по большей части весьма ограничены и не распространяются дальше достижения того уровня, который обеспечивает получение примитивных удобств и удовлетворение элементарных желаний. Сегодня люди на Урале работают, едят, покупают повседневно необходимые товары и, по моему, не будут устраивать беспорядки. Думаю, дело постепенно идёт к тому, что экономическая битва будет выиграна.